

Среда, 24 августа 1988 года

Полемические заметки

Конечно, и в личной жизни найти друг друга совсем не просто. Сколько лет существует человечество, а прогресса, в этом важном деле, пока не видно... Ну, а если посмотреть на дело шире? Скажем, как найти друг друга актеру и режиссеру? Ведь они должны быть не просто сослуживцами. Им надо стать партнерами, друзьями, единомышленниками. Как всего этого добиться, если с 1936 года в нашей стране под предлогом стационарирования театров повсеместно было по существу восстановлено крепостное право?

За образцов устройству брался МХАТ, которому в ту пору вот-вот исполни-

мел и прочим шведским

После войны корпус художественных руководителей и вовсе был упразднен. Во главе театра встал директор, он же — председатель художественного совета. У него в подчинении оказались все — от уборщицы до главного режиссера. Хорошо, если это был образованный человек. Ну а если нет? Ведь профессии театрального менеджера у нас собираются начать учить только с нынешней осени (и то — заочно). Можно себе представить, какое было работать талантливому режиссеру с человеком, у которого фактически не было никакой профессии, но зато была неограниченная власть

театр давно раздвигали тех немногих, от кого, однако, многое зависело. Это не важно, что именно в Камерном впервые вышли на сцену герои «Оптимистической трагедии». Что в Париже и сегодня висит мемориальная доска на здании, где в 20-е годы с триумфом прошли гастроли первого театра из Советской России...

Итак, театр закрыли. Не переживаю этого, аксера на 85-м году умирает Таиров. Группа ждет реорганизации и завершения ремонта здания. Наконец, в 1950 году театру присваивают имя А. С. Пушкина и назначают нового руководителя — известного актера В. Ванина. Но

ав. В первом случае режиссер обошелся без «парящего». Во втором появились актеры из ЦАТСа. Конечно, приглашение в готовую, сформировавшуюся труппу новых актеров — вещь опасная. Здесь нужно сто раз отмерить, чтобы не подвести ни себя, ни других. Но, согласитесь, разве можно считать нормальной ситуацию, при которой режиссер обязан работать не с теми, кто понимает его с полуслова, а с теми, кто вообще отказывается его понимать? И только на том основании, что они уже 10—20 — 30 лет находятся в труппе. О каком творческом единении в данном случае может идти речь? А без него как рассчитывать на успех? Может быть, потому и усилилась в последние годы миграция актеров из театра в театр в поисках своей компании?

Конечно, идеальный пример — случай с Н. Караченцовым. До прихода Я. Захарова в театр имени Ленинского комсомола он работал там не один сезон. Но только после «Тилиа» стал знаменитым. Однако также, согласитесь, бываешь не ежесекундно. Кстати, и в театре имени Пушкина В. Алентова, С. Мизери, Т. Лакина, Е. Сигко — тоже отнюдь не дебютанты. Они играли и прежде, и многие играли хорошо. Но вот в таком качестве сейчас — представляю впервые. Пробовать себя в ролях разноплановых, в том числе остраивающихся, разве не полезно для любого актера, в любом возрасте?

Тем более что сразу же после «Подонков» Алентова и Алякина снова получили интересные работы в «Светит, да не греет». А вместе с ними и Н. Марушина — она впервые и прекрасно сыграла старуху А. Покосицкого, поведая от любовной драмы Залешина, Ю. Горбачев — жаростойко довел до Дерюгина и уж так его разукрасил, так разукрасил! А как тонко играл старейшина труппы В. Торстенсен — единственный сохранившийся актер из Камерного театра! И совсем юная И. Бкова. Перешедшая из ЦАТСа Н. Николаева и В. Барина, приглашенный на роль А. Майорова вошли в ансамбль так, будто это все живые служили в этом театре.

В последней премьере кое-где заметны «сбои» по линии вкуса и ритма. Стало так: только начинаешь свою жизнь, и при желании можно все исправить. Постановка пьесы Островского и Соловьева, Еремич, как мне показалось, не упустил из виду и «Винный сад» Чехова (паисанский чан по винному «Светит, да не греет» два десятилетия спустя), своего спектакля безусловно выиграл. А зрители увидели произведение, несправедливо забытое.

У Ю. Еремича замечательные планы и редкая работоспособность. Хорошие сочинения! Теперь только нужно, чтобы все намеченное осуществлялось. Может быть, тогда и развешат давняя легенда о проклятии, и они, наконец, подует друг друга — многострадальная труппа театра имени Пушкина и его главный режиссер? Вот было бы здорово!

В. ПОЮРОВСКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ: В преддверии нового сезона вопросы, поднятые автором статьи В. Поюровским, кажутся нам интересными. А в некоторых театрах Москвы сменились лидеры. Так, в театре имени М. И. Ермоловой пришел В. Фокин, в Театр имени Н. В. Гоголя — С. Яшин, в Театр на Малой Бронной — В. Портнов, а МТЮЗ — Г. Яноскинас, в Центральный детский — А. Бородин, в ЦАТСа — А. Хейфец, в Московский театр кукол — А. Хант. До сих пор нет главного режиссера в Новом драматическом театре.

Мы приглашаем всех желающих принять участие в этом разговоре.

ТЕАТР — РЕЖИССЕР — ТРУППА

НАЙТИ

МОСКОВСКИЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР
ИМЕНИ
Пушкина

ДРУГ ДРУГА

Полость сорок лет. Живы были еще Сталинский и Немирович-Данченко. Продолжали играть на сцене их первые ученики, и уже в полный голос заявило о себе новое поколение. МХАТ был первым русским стационарным театром с постоянной труппой, если не считать императорский. Где актеры старались, но что бы ни стало дослужить до пенсии. Частная антреприза в лучшем случае гарантировала работу в течение сезона. Ни о какой пенсии там и речи было не могло.

Объявив априори стационарирование за благо, никто не дал себе особого труда подумать: почему же это может привести к недальнему будущему. Ведь МХАТ создавался заново, на голом месте. Станиславский и Немирович пригласили сюда своих учеников. В процессе репетиций происходил естественный отбор. Кстати, в конце сезона дирекция имела право уволить любого сотрудника, кто с осени он может считать себя свободным. На это не требовалось согласия художественного совета и месткома, все давалось по-семейному. Без скандалов.

Теперь, спустя 50 лет, постановлением Комитета по делам искусства можно смело классифицировать как пример дурного, бездумного администрирования. Но меня интересует не сама по себе история, а ее последствия. Они стали давать о себе знать почти сразу же. Где было звать только Станиславский? Других же можно было по любому поводу одергивать, поучать, ставить на место. Случайно ли, освободившись в конце 30-х годов от знаменитых судебных процессов над «евреями» первого, именно Вышинский всерьез занялся проблемами театрального искусства и выступил с докладом на Первой всесоюзной... режиссерской конференции? Достало же тогда от него на орехи всем тогдашним Майерхольдам, Таировым, Курбасам, Ак-

благодаря стационарированию труппа не обновлялась годами. В ней было много людей, давно утративших право выходить на сцену. Уволить же никого нельзя. Тем более что именно балласт прочно удерживал в своих руках все общественные ключевые посты и пользовался доверием местного начальства. Объединившись с директором, опытные «мастера» быстро приобщили к чувству возмущения спокойствия. Чуть что, и негодный им главный режиссер вынужден был искать себе новую службу. Так и кочевали они теплым из театра в театр.

Зато Станиславский и Насчастиславский, а вместе с ними Смелские, Милославские, Шмаги спокойные, не продолжали сидеть на одном месте. Стоит ли удивляться, что при такой системе зрители многих городов напрочь забыли дорогу в театр? Да и в столице, не будучи ежедневным миллион приезжих, как знать, долго ли бы сохранились театральные «буны», кстати, заметный пошедший сейчас на убыль? Дей бо здоровья и долготы каждой. Но сегодня, за исключением С. Образцова, московских театров никто руководит вовсе не их основатели. За 30—50—70 лет сменялись на одно поколение. У каждого коллектива — своя история, как правило, сложная. Так уж вышло в XX веке, что большинство театров — производная величина от индивидуальности его руководителя. Не случайно мы говорим майерхольдовский, таировский, михоэлзовский театр.

Наступил неизбежный 1949 год. Следом за разгромом «жосмополитов» закрыли Камерный театр. Выступая на вечере в Доме актера в конце 50-х годов, Юрий Зарибурт сказал: такое решение, возможно, приняли потому, что слово «камерный» кое у кого ассоциировалось с камерой тюремной. По тем временам этого было вполне достаточно...

Конечно, были и другие причины. А Таиров и его